

Собачьи глаза — это уже не глаза! Кто, чёрт возьми, снова собрал паладина? Выгоняйте!

— Ах, кстати, как только ты увидел того парня, у тебя подкосились ноги, и ты сразу же упал в объятия другого.

Чжао Юньси злорадно усмехнулся, с некоторым преувеличением пересказав события дня, с интересом наблюдая, как его скрытный сосед, уже пришедший в себя, начинает суетиться, пытаясь объяснить свои странные действия. Затем Юньси просто молча наблюдал, как Гу Си собирается с мыслями, даже готовя заранее свой ответ...

— Я... я... я не знаю... ик! — Гу Си, нервничая, не смог закончить фразу и начал икать, отчего его лицо покраснело от стыда. Он отвернулся, схватившись за голову, и замолчал.

Юньси едва не умер от смеха. Если бы его волосы не были ещё мокрыми, он бы упал на кровать, хлопая по полу. Ну, не совсем замолчал. Наблюдая за озадаченным видом собеседника, который то и дело икал, совершенно не в силах остановиться, Юньси начал немного понимать, почему Вэй Яньцзин проявляет к Гу Си особый интерес. Среди его друзей не было никого настолько забавного и странного, как А Си.

— Не волнуйся, ты не настолько слаб, чтобы падать в объятия того плейбоя. Это просто Вэй Яньцзин слегка тебя поддержал.

— Правда?

Гу Си немного успокоился. Ведь он постоянно сталкивается с этим красивым и харизматичным младшим братом по учёбе. Не исключено, что завтра старина Лю снова вызовет его, чтобы использовать как служебного демона! Кстати, профессор Линь тоже прислала ему сообщение, предлагая выбрать картину в качестве награды за то, что он помог с вакцинацией кошки...

Он взглянул на свой разбитый телефон на столе. Похоже, он уже несколько дней забыл купить новый. Ладно, ведь его родители звонят ему только в первый день месяца. Время ещё не пришло, так что вряд ли они ему позвонят.

— Держи. Я уже вставил твою сим-карту. Пока пользуйся моим старым телефоном.

Гу Си рефлекторно поймал телефон, брошенный Юньси. Взглянув на него, он заметил, что золотистый цвет корпуса заставлял его чувствовать, что он получил выгодную сделку, а сам телефон выглядел так, будто его только что купили в магазине. Гу Си уже хотел отказаться, но тут увидел, как сосед достал свой роскошный телефон, украшенный бриллиантами и золотом...

— Что? Телефон сломался? — Юньси помог Гу Си включить устройство, пододвинул к нему кусок торта и ободряюще похлопал по плечу. — Не думай об этом. Сначала перекуси. Может быть, твой любимый бог сегодня смилостивится и снимет тебя с чёрного списка?

— М-м. — Гу Си в душе тоже надеялся на это.

А тем временем в другой комнате общежития Вэй Яньцзин, раздражённый звонками, ответил на назойливый звонок Юнь Цзюэ. Если бы это был не он, Вэй Яньцзин никогда бы не взял трубку на междугородний звонок!

— Эй, эй, эй, Хай Я, ты опять так делаешь. Я звонил тебе уже много раз. Ты знаешь, как мне приходится прятаться от моего брата, чтобы позвонить тебе? Это настоящая война в траншеях! А ты просто отказываешься со мной говорить!

— Говори понятнее.

Вэй Яньцзин тщательно мыл только что купленные золотые монеты, аккуратно кладя каждую в красивую высокую стеклянную банку. Звук падающих монет был приятен на слух.

— Ц-ц, каждый раз, когда я с тобой разговариваю, мне хочется тебя ударить. Ты обязательно должен прийти на следующую встречу! Я обещаю не убить тебя! — Сказав это, Янь Юнь с другой стороны провода испугался, что Вэй Яньцзин повесит трубку, и быстро продолжил. — Кстати, Хай Я, ты действительно снял чёрный список? Я же говорил, что моё обаяние не может быть для тебя совершенно непривлекательным...

— Действительно непривлекательно.

Вэй Яньцзин холодно ответил, и даже через телефон Янь Юнь почувствовал, будто его окатили ледяной водой. Это было настолько пронзительно, что он чуть не замёрз.

— Ну, с твоим характером тираннозавра, ты бы никогда не снял чёрный список. Если не из-за меня, то, может быть, у тебя появилась новая пассия? Не забывай, мы с тобой в прошлом году вошли в топ-10 лучших пар в сообществе!

Слушая шутки друга, Вэй Яньцзин в мыслях увидел того зажатого и глуповатого старшеклассника, который неосознанно произнёс его ник. Это вызвало у него странное чувство, которое он не мог объяснить. Ему хотелось разоблачить его серьёзную внешность и увидеть, что скрывается внутри. Что его виртуальный персонаж значит для этого человека...

Но, думая о том, что кроме него, тот фанатеет ещё и от других знаменитостей, Вэй Яньцзин почувствовал странную смесь эмоций. Даже такая кропотливая работа, как чистка ювелирных изделий и монет, не могла успокоить его.

— ...Снятие с чёрного списка было просто минутной прихотью.

Вэй Яньцзин опустил глаза, длинные ресницы отбрасывали тень на его лицо. Возможно, это был способ проверить правдивость слов Чжао Юньси. Он должен был признать, что Гу Си

вызвал у него сильное любопытство. Этот старшеклассник, который избегал его внешности, как будто он был монстром, и при этом был его фанатом...

Это заставило Вэй Яньцзина, этого дракона, прищурить глаза и повести своим огромным хвостом. Ему очень хотелось узнать, какова будет реакция Гу Си, когда тот узнает, что он — Хай Я. Будет ли это вечный каменный взгляд или что-то ещё? Это было так интересно, что он не мог сдержать улыбку.

— Но есть один человек, с которого я не снял чёрный список...

Если бы Янь Юнь мог видеть выражение лица Вэй Яньцзина через телефон, он бы увидел, что его лицо, полное харизмы, улыбалось, как распутившийся мак, одновременно притягательно и опасно. Эта подавленная и напряжённая атмосфера передавалась через телефон, и Янь Юнь, скрепя сердце, не осмелился спросить, кто же этот единственный, кого он занёс в чёрный список.

Закончив разговор, Янь Юнь снова задался вопросом:

«Сегодня я снова показал свою мазохистскую натуру, позвонив этому идиоту Хай Я и чуть не замёрзнув от его холодного отношения».

— Бах!

Спрятавшись в углу кабинета, чтобы позвонить, Янь Юнь поднял голову и увидел большую чашку свежего молока, поставленную на стол, и лицо своего брата-директора, которое было темнее, чем тень в углу.

— Ой, спасите, я не хочу пить молоко!

На следующий день Гу Си проснулся в ужасе, когда на улице только начинало светать. Взглянув на будильник, он увидел, что было чуть больше пяти утра.

В последние дни ему не удавалось спокойно спать. Кошмары сменяли друг друга, а потом превратились в настоящий «большой кошмар»! С каменным лицом, но дрожащим сердцем, Гу Си осторожно поднял одеяло и с отчаянием уткнулся лицом в подушку.

«Как я мог быть таким извращенцем?»

Его каменное лицо было близко к слезам. Он, который почти никогда не видел эротических снов, вчера, после всех этих кошмаров с чёрными списками, увидел, как руки Великого Бога Хай Я совершали с ним неопишуемые действия... И это были не руки превращённой в лоли, как в его эротическом рассказе, а те самые руки, которые в группе подтвердили, что Хай Я — мужчина!

А теперь на простыне остались позорные следы его извращения!

«Я действительно, действительно, действительно гетеросексуал! Это должно быть из-за стимуляции от моих эротических рассказов и недавнего стресса, который истощил меня. Это точно!»

После нескольких минут оцепенения, пока его сосед ещё спал, Гу Си тщательно вымыл все следы своего преступления, включая своё грязное тело. Если так пойдёт и дальше, он превратится из сталкера в настоящего извращенца. Даже отличник и молчун Гу Си почувствовал зов великой философии... «Если бы только Великий Бог Хай Я перестал быть таким гордым и снял меня с чёрного списка, у меня бы не было таких фантастических эротических кошмаров!»

Постучав себя по груди, он сначала проверил тот высоко поднятый пост, но внутри всё ещё шла ожесточённая битва, и он даже увидел несколько знакомых айди, которые звали его аккаунт Бешеного Пса, чтобы поучаствовать в перепалке.

<http://bllate.org/book/15529/1380584>